

ОТЧУЖДЕНИЕ АНТРОПНОГО ФЕНОМЕНА ТРУДА

Николина О.И.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», nikolinaof@gmail.com

В современном обществе выявлен переход от антропного феномена, как единства мысли, действия и переживания к отчужденному феномену. Анализ дан на примере феномена труда. Отчуждение труда рассматривается на нескольких уровнях: технологическом, экономическом и антропном. По мере развития общества отчуждение труда усиливается. Увеличивается количество овеществленного, компонента труда. «Живой» труд перестает играть важную роль, он подчиняется машине. Человек превращается в труде в рабочую силу, отчуждается. С другой стороны труд дает человеку свободное время и обеспечивают средствами существования. В статье также выявляются качественные характеристики труда как антропного феномена. Посредством анализа подлинных форм антропного феномена осуществлена попытка поиска подлинных форм существования человека, очень актуальных в современности.

Ключевые слова: антропный феномен, труд, отчуждение, бытие человека.

ALIENATION OF ANTHROPIC PHENOMENON OF LABOUR

Nikolina O.I.

Omsk State Pedagogical University, nikolinaof@gmail.com

In today's society, a transition from anthropic phenomenon as unity of thought, action and emotion to the otčuzhennomu phenomenon. Analysis on the phenomenon of labor is given. Estranged labour is considered at several levels: technological, economic and antropnom. As societies estranged labour intensifies. Increases a materialized, the labour component. Live work ceases to play a major role, he reports. The man turns to labour in the work force, will be sold. On the other hand work gives a person time and provide the means of existence. The article also identifies the qualitative characteristics of labour as anthropic phenomenon. Through the analysis of authentic forms of anthropic phenomenon tried to find genuine forms of human existence, is very topical in the present.

Keywords: anthropic phenomenon work, alienation, being human.

Цель статьи: выявление структуры труда, его развития и отчуждения. Для достижения цели исследования используется диалектический метод.

Наиболее полное представление о труде дано в трактовке К.Маркса. С позиции К. Маркса, которая принимается другими авторами, труд является основанием общественного воспроизводства в период всей истории человечества и капиталистического общества, в частности. По мере развития общества исторические формы труда менялись. Труд связан с социальными условиями и структурой общества. Это позволяет выявить общие тенденции развития труда, формы его отчуждения и рассмотреть его как антропный феномен, понимаемый автором как синтез мысли, действия и переживания.

Наиболее полно характеристика труда представлена в работе И.И. Чангли. Здесь есть как структура труда, так и оценка его роли в существовании человека.

Структура труда по И.И. Чангли:

1. Производительные силы, «включающие в себя элементы личностные, т. е. сам труд (содержащий замысел и исполнение) и вещественные (предмет труда и средства труда)» [7,

с. 23]. При капитализме большое развитие получают многоотраслевые вещные компоненты производительных сил, с которыми связывается рост производительности труда, а также его технологическое отчуждение. Личностные элементы производительных сил расчленены, выступают как частичные работники.

2. Цель. Труд – целесообразная деятельность, в процессе труда в конкретном труде ее носитель – трудящийся, а «носителем цели, связанной с абстрактным трудом, т. е. конечной цели производства, является собственник средств производства» [6, с. 24]. При капитализме цель труда сосредоточена у собственника, но он ее формулирует в подчинении получения прибыли.

3. Производственные отношения выражают собой отношения между людьми, связанными с процессом труда «способ их соединения, т. е. социальный аспект труда» [7, с. 24].

4. «Отношение самих производителей собственно к труду» [7, с. 25].

Тут господствует отчуждение целей и сущности человека в частичном труде, распределение подчинено закону стоимости. Это отношение подчинено правил отношения вещественного компонента производительных сил.

Оценка И.И. Чангли труда при коммунизме (самая полноценная форма труда): «Труд выступает в качестве главного источника человеческого счастья, потому что, будучи *специфически человеческим способом бытия*, он удовлетворяет не только элементарные (присущие всему живому), но и *высшие, специфически человеческие потребности*: потребность в творчестве, познании, общении, самосовершенствовании, прекрасном; потому что в труде рождаются самые благородные движения человеческой души: радость и наслаждение открытиями, созиданием, познанием, товариществом, красотой; потому что в труде человек становится человеком, «выполняет» (Ленин) себя и реализует объективный смысл человеческой жизни — расширяет границы свободы; потому что именно в труде реализует человек атрибуты, характеризующие его природу: универсальность и свободу» [6, с. 527]. Эта оценка раскрывает значение труда для становления и бытия человека. Однако, по мере развития труда происходит его отчуждение, что меняет место труда в формировании и проявлении человека, и человека в процессе труда.

Феномен труда в современном обществе подвергается отчуждению. И.С. Нарский в работе «Отчуждение и труд: по страницам произведений К. Маркса» настаивает, что отчуждение труда – это ключевой момент марксистской теории.

И.С. Нарский утверждает, что категория отчуждения К.Марксом взята не у Гегеля, что она существовала еще раньше, и, например, Ж.-Ж. Руссо ее связывает с отчуждением прав человека государством, особенно монархией. В данном случае отчуждение касается борьбы с феодальными пережитками, когда люди испытывали неравенство в зависимости от

принадлежности к разным сословиям. Причем Руссо подчеркивает, что сословное отчуждение у человека переходит во внутреннее нравственное.

При переходе Европы к буржуазному обществу эти правовые ограничения снимаются, и отчуждение изменяется. Однако это поверхностное понимание отчуждения.

Следующее понимание отчуждения в философии И. Фихте связано с переходом духа в чуждую ему, порождаемую им, внешнюю действительность, в «не-Я».

Гегель в «Феноменологии духа» это трактует как опредмечивание идеи, в исторических формах реализации. В этом случае отчуждение становится обратной стороной и проявлением движения абсолютной идеи [5, с. 16]. Здесь Гегель рассматривает, как пример отчуждения, переход инициативы развития от господина (первоначально задающего общественный и производственный порядок, но отдаляющегося от труда) к рабу (становится производительной силой, от труда которой зависит господин и все общество).

В целом, по мнению И.С. Нарского, Гегель рассматривает «не отчуждение труда, но всего лишь отчуждение духа в труд» [5, с. 19], однако, при этом труд реализует «сущностные силы человеческой личности». При этом «дух либо уже начинает освобождаться от отчуждения, либо подготавливает себя к этому освобождению» [5, с. 20]. Более того, дух подтягивает под свое господство неорганическую природу. Здесь мы видим оптимизм в отношении развития труда, который у Хайдеггера сменяется пессимизмом, когда труд как забота трансформирует природу человека и приводит к подмене и потере экзистенции.

Итак, труд есть отчуждение духа, но это и путь освобождения духа. Труд при этом отчуждается частной собственностью, когда работник работает не ради творчества, а ради заработка на другого человека, часто не понимая задач своего труда. Отчуждение труда трактуется как отчуждение собственности на средства труда и на результат труда.

Однако, К.Маркс говорит о другом типе отчуждения труда, которое выливается в разделение труда.

Этот переход от освобождения труда от частной собственности, как от экономического отчуждения, в марксизме к освобождению от разделения труда, от частичного труда, в частности, через перемену труда, как главной стратегии технологического снятия отчуждения, раскрывает более глубокий срез проблемы отчуждения. Труд, благодаря нарастанию в средстве труда доли овеществленного прошлого труда, меняет характер своего отчуждения, и для его освобождения уже недостаточно простого экономического равенства и справедливого распределения продуктов труда. При этом в марксизме за трудом сохраняется роль носителя сущностной силы человека.

При этом труд и его разделение отражает общественный характер сущности человека [3, с. 144]. В рукописях 1857-1859, по мнению И.С.Нарского, К.Маркс уже рассматривает

отчуждение так, что рабочие продают капиталисту не свой труд, а свою рабочую силу [см. 5, с. 90]. Таким образом, при технологическом отчуждении труда и постепенно преобладании в производстве овеществленного прошлого труда, труд рабочего вырождается в частичный труд и превращается из труда в рабочую силу, должную функционировать не в творческом созидательном ключе, а по закону, предписанному средством труда, или машиной.

К. Маркс анализирует отчуждение труда и его снятие через категории опредмечивания и распредмечивания труда. Это, прежде всего, связано с ростом роли средств труда.

К.Маркс в «Капитале» фиксирует доминирование капитала в процессе труда и производства. Это он связывает с товарно-денежным фетишизмом, в результате которого капитал превращается в главную движущую силу производства, его организует, определяет и управляет, а главное, оценивает ход и эффект, причем в терминах прибыли, а не развития человека и выражения его сущности в труде.

«Отчуждение — это, прежде всего, отчуждение эксплуатируемого труда, над которым возвышается иерархия производных форм и их социально-психологических и идеологических отражений. Отчуждение—это объективный социальный процесс, уходящий корнями в историю антагонистического разделения труда и выражающийся в деформирующем господстве овеществленного труда над трудом живым, общественных отношений — над человеком».[5, с. 141]

Вернемся к анализу сущности труда и выражению в нем сущности человека.

Концепция труда в работе Ю.Н. Давыдова позволяет определить специфику труда как феномена. Он рассматривает труд в связи со свободой. Получая «свободу от», человек сталкивается с самим собой и внешними факторами, ограничивающими свободу. При этом, по мере развития труда внешние ограничения все больше генерируются из части самой человеческой сущности. То есть, некоторые конкретные особенности человеческой природы становятся существенными и внешними ограничениями самого человека и его труда [5, с. 27].

В этом случае «*мерой* свободы могло бы быть только *соответствие* творческих проявлений человеческой сущности – *самой* этой сущности» [5, с. 27]. Это соответствие предполагает господство человека над природными и социальными условиями своего существования.

Труд как «обмен веществ с природой» будет с этой стороны адекватен или нет природе человека. Свобода проявляется деятельно, разворачивается как сущность человека, в творческой ее самореализации и при господстве над собственной природой. Историческое развитие человека, выражаемое в уровне развития производительных сил общества,

показывает, чем человек стал, и как господин природы, и как отчужденный индивид. Наиболее выразительным моментом этого становления является орудие (средство) труда.

С марксистской точки зрения труд выделяет человека, из животного состояния. К. Маркс пишет, что люди: «начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни, — шаг, который обусловлен их телесной организацией» [3, с. 19].

В начале истории труд имел иной, нежели сейчас, вид. Сейчас он начинается с идеального образа того предмета, который должен появиться в результате труда.

Вначале человек не обладает такой логической и сознательной рефлексией, чтобы это представлять. Однако, по мнению Ю.Н. Давыдова, отсутствие осознанного результата до процесса труда, не означало его отсутствия в первобытной орде. Орудия создавались и копировались по аналогии с естественным природным процессом, закрепляясь в коллективной деятельности. «Орудие становилось «естественно вырастающим» органом деятельности в орде, все более и более необходимым звеном этой деятельности» [1, с. 38].

Социальное стало первой формой труда, средой его формирования. Орда, благодаря обмену деятельностями, превращалась в общественное бытие человека. Таким образом, в первобытности возникает социальный организм, в котором возникает орудие труда, труд рождается из простой и естественной кооперации в человеческом стаде. С другой стороны, орудие труда, возникнув, порождает сознание и социум, который отделяется от естественной природы (становится первой формой производительной силы). Социальная среда в этом кардинально отличается от естественной среды, как мерки животного, за пределы которой оно не может выйти; она выводит человека за его биологические пределы.

Итак, феномен труда, с одной стороны, освобождает человека от биологической стороны природы и поэтому становится основанием человеческого общества вообще. С другой, - делает человека участником общественного производства, где накладывает на него ограничения связанные с необходимостью производительной деятельности. Таким образом, «свобода от» получается человеком в качестве «свободы для» труда.

Посмотрим, что представляет собой феномен труда: со стороны познания, труд выступает практикой получения и проверки знания в самом его процессе; со стороны действия, труд выступает силой дисциплинирующей человека, структурирующей его волю, а также организующей общество на социальную кооперацию, а позже на разделение труда и соединение своей деятельности с прошлым трудом, овеществленным в орудиях труда и машинах; со стороны переживания, труд выступает как творческая сила, как игра свободных творческих сил человека, создающая новое по результату и новое средство труда,

развивающее особенные познавательные-преобразующие силы человечества, а этим, освобождающие человека от природной зависимости.

Существенным в анализе труда и связанным с ним знанием, является позиция Г. Гадамера. В работе «Истина и метод» [2, с. 372] он разводит два типа знания: нравственные (мы знаем нечто до опыта, понимает, что есть хорошо, а что - плохо, независимо от опыта) и знания-«технэ» (мы предполагаем, а в опыте проверяем, и знания формируются после опыта или действия). Отсюда следует, что характер знания, связанный с трудом особенный, это знания, которые, во-первых, формируются в результате опыта и им подтверждаются, во-вторых, они не очевидны и не постоянны, точнее это относительное знание, которое может совершенствоваться. Таким образом, знания, свойственные труду зависят от его процесса.

Со стороны действия можно отметить, существенное изменение составляющих труда в отношении человека и рода. С одной стороны, труд направлен на удовлетворение конкретной потребности, которая подразумевается в цели выполняющего труд. Результат, в этом смысле, потребляется и есть стремление к удовольствию, или, как бы сказал Кант, к счастью. С другой стороны, труд по мере совершенствования овеществляется в новым навыках и умениях человека, но также и в новых орудиях труда, во-первых, они делают больше при тех же навыках человека, во-вторых, они делают больше при деградации мастерства работника. Эта сторона отражает родовый смысл труда, и рост в нем роли и доли прошлого труда, а также передача в орудиях труда прошлого опыта и его использование последующими поколениями, это передача опыта и навыков в орудиях труда.

Наконец со стороны переживания, с одной стороны, труд требует все усиливающегося и углубляющегося формирования будущего работника, с другой – в рамках даваемых орудиями труда, труд делает работника все более определяющей силой развития и освобождения труда и человека.

В труде отражается его структура. Человек свободен в рамках воспроизводства прошлого опыта, что есть осознанная необходимость, данная в соотношении прошлого и живого труда.

Новейшие моменты развития труда в эпоху информационного общества рассматриваются в работе С.А. Фабричного.

«В ходе исследования информационного труда на сущностном уровне его содержание было конкретизировано с помощью критериев идентификации, к которым отнесены следующие: 1) опосредованный интеллектуальным трудом способ воздействия на экономические и общественные процессы; 2) субстанциональная основа - превращение информации в новый вид; 3) направленность на конкретные результаты в форме информационных продуктов и услуг; 4) научно-обоснованный характер; 5) технико-

технологическое сопровождение в виде компьютерных средств, информационных технологий и коммуникаций; 6) сфера приложения деятельности в системе общественного разделения труда; 7) наличие элементов творчества, имеющих определенную специфику» [6, с. 16].

«В процессе информационного труда человек (или группа людей) взаимодействует с предметами и средствами труда, а также с окружающей средой для достижения цели его трудового процесса (воспроизводства и использования информационных ресурсов). Это взаимодействие находит отражение в создании и функционировании систем "человек – машина – символ - продукт (услуга) - среда" и "социотехнических систем", в которых приоритетная роль человека труда реализуется на основе использования максимально приспособленных к нему технико-технологических средств и условий производства» [6, с. 17].

Информационный труд имеет предметом информацию и в основном направлен на ее упорядочение. Он придает информационной составляющей трудового процесса новую плоскость полезности.

«Одухотворяя информативный пласт как предмет труда, информационный труд в своем особом конкретном качестве создает новую его полезность. А сам труд, характеризующийся особой целью, функциями, видами, приемами трудовых операций и средствами, угасает в готовом информационном продукте или услугах» [6, с. 18].

Развитие труда идет в направлении увеличения доли средства и его развития. Средство труда становится прошлым трудом, вовлеченным в новый процесс, таким образом, развитие средства труда, например, машины, это преобладание овеществленного или прошлого труда над живым трудом. В обществе труд играет роль способа развития человека, кроме того он служит удовлетворению потребностей человека, в том числе и духовно-творческих, является фактором творчества и развития общества, создает самого человека, освобождает человека от природной зависимости [7, с. 49].

Однако, при отчуждении труда, нарастает овеществленная, форма прошлого труда, которому живой труд подчиняется и трудящийся перестает пребывать в феномене труда, который дарит радость творчества, игру свободных созидательных сил, а становится носителем рабочей силы, строго подчиняющейся в производстве средствам труда и организации его подчиненной получению прибыли.

Итак, ключевым в структуре труда является разделение по времени процесса. Процессу труда предшествует цель, сам процесс использует средство труда, наконец, кончается труд результатом. Таким образом, процесс труда существует в настоящем и

направлен в будущее, на результат, который, при успешном выполнении труда, совпадает с целью, а это совпадение дает максимальное удовлетворение от антропного феномена труда.

Список литературы

1. Давыдов Ю.Н. Труд и искусство // Труд и искусство. — М. : Астрель, 2008. — 670 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. — М.: Прогресс, 1988. — 704 с.
3. Маркс К. и Энгельс Ф.. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // ПСС. Т.3. — М.: «Госуд. издательство полит. лит», 1955. — 629 с.
4. К. Маркс. Экономическо-философские рукописи 1844 года // ПСС. Т.42. — М.: «Госуд. издательство полит. лит», 1974. — 642 с.
5. Нарский И.С. Отчуждение и труд: по страницам произведений К. Маркса. — М.: Мысль, 1983.— 144 с.
6. Фабричнов С.А. Информационный труд: теория, методология и эффективность: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. — Воронеж: ВГУ, 2000. — 33 с.
7. Чангли И.И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования. — М. : Наука, 1973. — 588 с.

Рецензенты:

Федяев Д.М., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии проректор по научной работе Омского государственного педагогического университета, г.Омск.

Зайцев П.Л., д.филос.н., профессор, декан гуманитарного факультета Омского государственного университета, г.Омск.